

ТАК писал Горький Чехову в сентябре 1900 года. Весной этого года в Ялте состоялась первая встреча с творческим коллективом Художественного театра. А через два года на его сцене впервые увидели свет ramпы горьковские пьесы «Мещане» и «На дне».

В экспозиции музея МХАТа СССР воссоздан мир горьковских образов, воплощенных на сцене театра, широко представлены документальные материалы, относящиеся к постановкам первых спектаклей. В числе экспонатов — подлинные фотографии и фотоконии писем, свидетельствующие о творческом содружестве Горького со Станиславским и Немировичем-Данченко, о неизменном глубоком интересе и сердечном отношении Алексея Максимовича к коллективу Художественного театра.

Афиша от 18 декабря 1902 года извещает: «В 1-й раз «На дне». Сцены в 4-х действиях. Соч. М. Горького».

На фотографиях — мизансцены, исполнители премьеры спектакля «На дне»: Сатин — Станиславский, Барон — Качалов, Лука — Москвин, Настя — Книппер, Наташа — Андреева.

Под стеклом витрины — страницы из режиссерского экземпляра К. С. Станиславского, роль Сатина с замечаниями Константина Сергеевича.

Фотоснимки ночлежного дома на Хитровом рынке, типажи обитателей ночлежки. О «походе» участников первого спектакля «На дне» во главе с К. С. Станиславским и Вл. И. Немировичем-

Данченко на Хитровку напоминает зарисовка ночлежки, сделанная художником-декоратором В. Симовым с авторграфом Станиславского.

Со дня премьеры на протяжении 65 лет спектакль «На дне» ни на один сезон

Материалы, представленные в музее, широко отражают постановки горьковских пьес на сцене Художественного театра в советские годы. Фотоснимки знакомят с галерей горьковских образов, созданных выдающимися мастерами МХАТа. На фотографиях — сцены и отдельные исполнители спектаклей: «В людях» (1933 г. по инсценировке П. Сухотина автобиографических повестей Горького), «Егор Булычов и другие» (1934 г.), «Враги» (1935 г.), «Достигаев и другие» (1938 г.).

17 сентября 1932 года в связи с 40-летием литературной деятельности Горького Художественному театру было присвоено его имя.

Читаем строчки письма Станиславского, обращенного в связи с этим к Горькому: «...Я радуюсь тому, что наш театр, близкий свидетель Вашей блестящей сорокалетней литературной деятельности, в завершение и укрепление

нашей дружбы становится театром Вашего имени. Отныне будем вместе работать над советским театром...».

Нельзя без волнения читать письмо Горького к Станиславскому от 10 января 1933 года: «...В одной из моих статей я назвал Страну Советов — счастливой. Мы, Константин Сергеевич, живем именно в счастливой стране, где быстро создаются все условия, необходимые для всяческого материального и духовного ее обогащения, условия для свободного развития сил, способностей, талантов ее народа».

Р. РОЗОВСКАЯ.

«Не любить его — невозможно...»

«Художестве н и ы й театр — это так же хорошо и значительно, как Третьяковская галерея, Василий Блаженный и все самое лучшее в Москве. Не любить его — невозможно, не работать для него — преступление».

М. Горький

не сходил с репертуара МХАТа, и ему неизменно сопутствовал успех.

В витрине, посвященной первой постановке «Мещан», большой интерес вызывает письмо Горького Станиславскому. Характеризуя главное действующее лицо пьесы — представителя рабочего класса Нила, Горький подчеркивает: «Нил — человек спокойной уверенный в своей силе и в своем праве перестраивать жизнь».

Фотообъектив запечатлел писателя среди участников премьеры «Мещан», состоявшейся во время гастролей Художественного театра в Петербурге в октябре 1902 года.